

Петербургские церкви – семейные усыпальницы глазами генеалога

Опубликовано в Известиях Русского генеалогического общества. Вып.26. СПб., 2013. С.7-14.

Захоронение умерших в церквях – древняя христианская традиция. В Средневековой Руси хорошо известны храмы-усыпальницы Великих и удельных князей и московских царей, захоронения в монастырских и городских церквях. Могилы древних храмов-усыпальниц для историков и генеалогов служат важным источником сведений о составе семей, позволяют сделать некоторые выводы о родственных связях погребённых.

Традиция захоронения в церквях продолжалась в XVIII столетии, в том числе в Петербурге и в храмах Петербургской епархии. На территории Санкт-Петербургской епархии в XVIII-начале XX в. выявлены около 40 храмов христианских конфессий, которые служили усыпальницами, преимущественно родовыми или семейными¹. В значительной степени эти сведения можно обнаружить в таких известных справочниках как «Петербургский некрополь»², «Русский провинциальный некрополь»³ «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии»⁴, в новейших справочниках по кладбищам города⁵.

Наиболее известная семейная усыпальница - Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости с могилами членов Императорской фамилии.

При Екатерине II запретили погребать покойников в подклетах городских церквей, за исключением небольшого числа лиц, которые имели особые заслуги перед данным храмом. Погребения продолжались главным образом в кладбищенских храмах и в церквях загородных усадеб, и их изучение представляет немалый интерес с точки зрения генеалога.

На петербургских городских кладбищах, которые возникли при монастырях, уже с XVIII столетия появляются церкви с функциями усыпальниц. Часть из них стала усыпальницами разных лиц, другие носят отчетливо выраженный «семейный» характер.

Рассматривая захоронения в храмах-усыпальницах, надо, прежде всего, понимать, на каких условиях строился храм. Если инициатива строительства и финансирование исходили от частных лиц, то по договорённости с церковным начальством храмоздатель в одних случаях мог оставлять все

¹ Краско А.В. Церкви-семейные усыпальницы как источник генеалогической информации (на примере Петербургской епархии) // Российская национальная библиотека на Международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике: Упсала (Швеция, 1992), Люксембург (Люксембург), 1994, Оттава (Канада), 1996. СПб., 1996 С.41–46.

² Петербургский некрополь. Т.1-4. СПб., 1912–1913.

³ Русский провинциальный некрополь. Т.1. М., 1914.

⁴ Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т.1-10. СПб., 1869-1885.

⁵ Новодевичье кладбище. СПб., 2003.

могильные места для нужд своего семейства, и тогда возникала чисто семейная усыпальница. В других случаях часть мест предназначалась для членов семьи храмоздателя, а другая продавалась монастырём.

Алекسانдро-Невская лавра – это особое место в столице, и погребение на лаврских кладбищах или в церквях считалось очень престижным. Из 12 её храмов 7 служили усыпальницами. Среди них есть как чисто семейные, так и смешанные, где находятся могилы не только одной семьи.

Одна из старейших церквей Алекسانдро-Невской лавры, освящённая в 1718 г. во имя Воскрешения Лазаря (Лазаревская), стала усыпальницей практически с самого своего возникновения, вокруг неё возникло Лазаревское кладбище. Первоначально она была маленькой, но постепенно расширялась на частные средства, поскольку в ней хоронились члены знатных фамилий России. В общей сложности в Лазаревской усыпальнице погребено около 50 человек. Однако более всего она известна как усыпальница рода графов Шереметевых – в ней погребено 8 членов этой семьи, начиная с фельдмаршала графа Б.П.Шереметева. Именно на средства Шереметевых храм в конце XVIII – начале XIX в. трижды перестраивался и украшался⁶.

В 1873 г. на Ново-Лазаревском кладбище Алекسانдро-Невской лавры (основано в 1823 г.) была освящена большая каменная церковь в честь иконы Тихвинской Божией матери. Ее возвели на средства богатейших купцов-хлеботорговцев братьев Дмитрия Михайловича (1804-1872) и Николая Михайловича (1817-1897) Полежаевых. В народе за ней укрепилось название Полежаевской, а кладбище получило название Тихвинского. Изначально предполагалось, что эта кладбищенская церковь станет семейной усыпальницей Полежаевых. Она строилась на быстро растущем и весьма престижном столичном кладбище, и по договоренности с лаврским наместником в подвале храма было устроено 56 могильных мест, из которых половина принадлежала Полежаевым, а другую половину могла продавать Лавра. В Тихвинской церкви погребены члены семьи купцов Полежаевых, купцов Ждановых, из рода которых происходила жена Д.М.Полежаева, а также родня Ждановых купцы Струнниковы.

В 1871 г. на так называемом «засоборном кладбище» (за Троицким собором), основанном при монастыре в 1863 г., была выстроена Никольская церковь, после чего кладбище стали называть Никольским. Храм построен на средства Николая Ивановича Русанова (1820-1882), богатого купца-лесопромышленника, возведённого за особые заслуги в потомственное дворянство. Церковь поэтому часто называют Русановской. По договору с лаврскими властями из 45 могильных мест 22 принадлежало Русановым⁷. До 1917 года там успели похоронить, по крайней мере, четверых членов семьи, но возможно их там было погребено и больше, вопрос требует уточнения.

⁶ Пирютко Ю.М. Лазаревская усыпальница – памятник русской культуры XVIII-XIX в. / Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М., 1989.

⁷ Рункевич С.Г. Алекسانдро-Невская лавра. 1713-1913. СПб., 1913. С.931.

К числу чисто семейных усыпальниц относятся две так называемые «палатки» - каменные пристройки к лаврской Духовской церкви. В одной из них, не имевшей даже особого престола, в XIX в. сложился семейный некрополь графов Левашовых. Другая «палатка» при церкви св. Духа получила с разрешения духовных властей свой престол – она была освящена в 1895 г. во имя св. Евдокии. Её построил купец-хлеботорговец потомственный почетный гражданин Андрей Иванович Галунов (1852–?) после смерти своей матери Евдокии Андреевны (1826-1894)⁸. В палатке было устроено 12 могильных мест только для погребения членов семьи.

На территории другого почитаемого монастыря, Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом, существовало десять храмов, в том числе кладбищенские церкви-усыпальницы.

Старейший из них, освящённый в 1809 г. в честь св. Валериана, находился при Инвалидном доме, основанном тремя братьями Зубовыми, он стал усыпальницей рода графов и князей Зубовых и их родственников⁹. В нём было погребено не менее 30 человек¹⁰, что позволяет составить представление о родственных связях этого знатного семейства.

В 1857 г. был освящён маленький по размерам храм во имя святителя Григория Богослова - семейная усыпальница рода графов Кушелевых, который построила на свои средства графиня Екатерина Дмитриевна Кушелева над могилой мужа, графа Григория Григорьевича Кушелева (скончался в 1855 г.). В 1874 г. там похоронили саму храмоздательницу.

В 1863 г. в монастыре освятили Покровскую церковь, построенную князем Михаилом Викторовичем Кочубеем над могилой его безвременно скончавшейся супруги княгини Марии Ивановны Кочубей, урожденной княжны Барятинской (1818-1843). Кочубеевская церковь мыслилась как место последнего упокоения только для членов семьи, в ней в 1874 г. похоронили и самого князя М.В. Кочубея.

Когда возводился Сергиевский собор (освящён в 1856 г.), то в нём устроили большое число могильных мест. В финансировании строительства участвовали многие известные семейства, для которых сделали отдельные семейные склепы. По желанию этих семейств в соборе освятили несколько приделов, по выбору храмоздателей (Всемилолюбивейшего Спаса над склепом графов Апраксиных, св. Великомученицы Зинаиды над склепом княгини Зинаиды Ивановны Юсуповой).

В 1884 г. в монастыре был освящён Воскресенский собор, в нижней части которого устроили храм во имя Михаила Архангела. Первой

⁸ РГИА Ф. 815 (Александров-Невская лавра). Оп. 11. Д. 6. [О захоронении Галуновых]; Оп. 13. Д. 491 [Об освящении церкви св. вмц Евдокии].

⁹ ЦГИА СПб Ф. 19 (Петроградская Консистерия). Оп. 6. Д. 237. 1804–1806 гг. О строительстве церкви над могилой графа [Валериана] Зубова.

¹⁰ Петербургский некрополь. Т. 2. СПб., 1912. С. 225–227.

вкладчицей в монастырскую казну на сооружение собора стала княгиня Александра Васильевна Голицына (урожденная графиня Гудович), похоронившая в монастыре в 1868 г. своего мужа князя Михаила Павловича Голицына. Поэтому в обиходе эту нижнюю церковь называли Голицынской, хотя там погребено несколько десятков человек, никак не связанных родством с Голицыными. Право продавать места принадлежало монастырю. Среди погребённых в Голицынской церкви были как члены аристократических и дворянских семейств, так и богатого купечества (семейства Печаткиных, Лесниковых и др.).

На старейших городских кладбищах Петербурга также существовали церкви – семейные усыпальницы.

Волково кладбище с момента своего возникновения в середине XVIII века стало местом захоронения средних и беднейших слоев населения, там также погребено множество петербургских купцов.

К 1917 году там существовали три церкви-усыпальницы, построенные на средства нескольких видных и состоятельных семейств.

В 1852 году на месте разобранной Спасской церкви, существовавшей на кладбище с 1795 года, освящена новая Всесвятская церковь, которую часто называли Пономарёвской. Род Пономарёвых состоял в столичном купечестве ещё со времен Екатерины II, они достигли больших успехов в своей коммерческой деятельности и оставили по себе добрую память как благотворители. Прокопий Иванович Пономарёв (ок.1780-1853), Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец, возведённый в потомственное дворянство, выстроил на свой счет вышеупомянутую Спасскую церковь. Перед смертью он пожертвовал деньги на новый храм, взамен обветшавшего. Там похоронили его самого, его братьев и их потомков, туда же перенесли могилы тех, кто был погребён в разобранной Спасской церкви. Пономарёвы роднились с такими же по общественному и финансовому положению семействами, на девицах из этого рода женились потомственные дворяне. В церкви похоронены Пономарёвы и породнившиеся с ними купцы Алферовские. Так, Александра Прокопьевна, одна из дочерей храмоздателя, вышла замуж за коммерции советника и кавалера Василия Абрамовича Алферовского (1797-1875), супруги похоронены в Пономарёвской церкви. Там же – могилы породнившихся с обеими купеческими семействами Андреевых (семейство инженер-генерала Петра Григорьевича Андреева), Болдыревых (семья инженер-генерал-лейтенанта Николая Васильевича Болдырева), Сивковых (семейство тайного советника Алексея Дмитриевича Сивкова) и других. Из захоронений лиц, не связанных родством с пономарёвским родственным кланом, отмечена лишь могила протоиерея Михаила Никитича Малеина (1788–1864), который, вероятно, служил в этом храме ¹¹.

В 1887 г. на кладбище освятили церковь Св. Иова Многострадального, которую построила вдова Прасковья Михайловна Крюкова над могилой

¹¹ Петербургский некрополь. Т. 3. СПб., 1912. С. 24; 464–466.

супруга Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца и потомственного почётного гражданина Иова Михайловича Крюкова (1816–1884). Ее стали называть Крюковской церковью. Впоследствии в ней были похоронены их дети Гаврил, Николай и Михаил, внуки¹², а также умершая в 1902 г. сама храмоздательница.

Последняя по времени освящения (в 1912 г.) Успенская церковь на Волковом кладбище построена на деньги, пожертвованные вдовой табачного фабриканта Татьяной Васильевной Колобовой (Колобовская). Купеческое семейство Колобовых известно с конца XVIII века, к середине XIX века они входили в купеческую элиту столицы, были возведены в сословие потомственных почётных граждан¹³. После освящения храма туда были перенесены останки основателя династии Афанасия Васильевича Колобова (умер в 1828 г.), его детей и внуков. В июне 1915 г. в Колобовской церкви похоронили Веру Михайловну Калинину¹⁴, дочь действительного статского советника, но неясно, была ли она связана родством с Колобовыми.

На Георгиевском Большеохтенском кладбище¹⁵ в 1814 г. освятили Никольскую церковь, которую называют также Никоновской. Её выстроил над могилами родителей Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Григорий Григорьевич Никонов (1773–1837), принадлежавший к верхушке столичного купечества. В храме похоронены также и сам Г.Г. Никонов, его жена Мария Николаевна (из рода купцов Щербаковых), их малолетние дети. Однако позже в финансировании ремонтов и в поновлениях храма принимали участие и другие лица, поэтому Никольская церковь со временем стала местом захоронения людей, не связанных родством с Никоновыми.

В 1885 г. на окраине кладбища состоялось освящение Казанской церкви, построенной на средства известной купеческой семьи Елисеевых, однако места для захоронений посторонним лицам там не предоставлялись¹⁶.

На Большеохтенском кладбище существовал участок для погребения лиц, принадлежавших к единоверческой церкви. Семейство купцов Тарасовых выстроило на этом участке свой храм-усыпальницу, освященную в 1868 г. в честь преподобного Алексея человека Божия (без продажи мест посторонним лицам)¹⁷.

В помещичьих усадьбах «иждивением» их владельцев возводились храмы для семьи и крестьян принадлежавших им деревень, и многие из них становились семейными усыпальницами.

¹² ЦГИА СПб Ф. 643 (Волково кладбище). Оп. 1. Д. 51. Алфавит погребенных на Волковом кладбище. 1910–1917 г.

¹³ РГИА Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего сената). Оп. 39. Д. 2225. О потомственном почетном гражданстве Колобовых. 1864 г.

¹⁴ ЦГИА Ф. 643. Оп.1. Д.51. Л. 90 об.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 641 (Большеохтенское Георгиевское кладбище).

¹⁶ Краско А.В. Петербургское купечество. Страницы семейных историй. СПб., 2010. С. 135–137.

¹⁷ Там же. С. 192.

Среди них Софийская церковь имения графов Шуваловых Вартемяки в Петербургском уезде, расположенная на окраине усадебного парка. Храм строился братьями графами Андреем Петровичем (1802–1873) и Григорием Петровичем (1804–1859) Шуваловыми не только для семьи, но и для своих крестьян из ближайших к Вартемякам деревень. Его освящение состоялось в 1840 г.

В 1869 г. с разрешения церковного начальства в храме похоронили графиню О.Э.Шувалову (урожденную княжну Белосельскую-Белозерскую), невестку одного из храмоздателей. Графиня Ольга Эсперовна, кроме того, написала несколько икон, помещённых в иконостасе храма. Её надгробие находилось в северо-западном углу церковного помещения. В 1873 г. скончались граф Андрей Петрович Шувалов и его супруга графиня Фекла Игнатьевна, их похоронили в юго-западном углу подклета, в храме на полу поместили надгробные плиты. В эти годы за счёт помещиков производился ремонт Софийской церкви, и в ходе ремонта угловые членения, где были надгробия, максимально отгородили от основного помещения, чтобы не столь очевидным был факт захоронений в храме (ведь формально запрет на захоронения не был отменён).

Кроме вышеупомянутых лиц, в подклети до 1917 г. существовали, как минимум, еще восемь захоронений членов семьи графов Шуваловых, некоторые из них перенесены туда с кладбища.

По сложившейся традиции, в в храме и в ограде приходского храма хоронились члены церковного причта и, с согласия храмоздателей, их родственники и другие близкие люди. Так, в 1889 г. под храмом был похоронен Григорий Николаевич Скарятин, состоявший в родстве с Шуваловыми¹⁸. До наших дней в ограде Софийской церкви охраняются надгробия погибшего на русско-турецкой войне графа Владимира Александровича Бобринского (1853–1877), внука храмоздателя, а также барона Андрея Мейендорфа (1891–1909), одного из его правнуков¹⁹.

Большой интерес с рассматриваемой точки зрения представляет католическая каплица св. Стефании в Дружноселье, имении светлейших князей Сайн-Витгенштейнов в Царскосельском уезде. Каплица, возведённая по проекту архитектора А.П.Брюллова, освящена в 1844 году. Владелец имения светлейший князь Л.П. Сайн-Витгенштейн (1799–1866) выстроил её как надгробие своей супруги Стефании, урожденной княжны Радзивилл (1809–1832). Этим обстоятельством и объясняется выбор им конфессиональной принадлежности храма-усыпальницы (Витгенштейн принадлежали к евангелическо-реформатской церкви)²⁰. Каплица со временем стала семейной усыпальницей, где до 1917 г. было похоронено как минимум 12²¹ человек. Среди них преобладают Витгенштейны, хотя и

¹⁸ Русский провинциальный некрополь. Т. 4. М., 1914. С. 87.

¹⁹ ЦГИА СПб Ф. 262 (Межевой отделение Петроградского губернского правления). Оп. 3. Д. 343. О вымежевании по полюбовной сказке церковной земли из дачи мызы Вартемяки. 1907–1909 гг. Л. 45.

²⁰ Краско А.В. Забытый герой Отечественной войны 1812 года. Генерал-фельдмаршал П.Х.Витгенштейн. СПб., 2012.

²¹ Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1914. С. 763.

принадлежавшие к разным ветвям рода (протестанты и православные). Однако там же похоронены Иван Савич Горголи (1770–1862) и его жена Екатерина Осиповна, рожденная Дерибас (православные), их дочь Софья (1807–1835) стала женой графа (впоследствии светлейшего князя) Александра Петровича Витгенштейна. Отличительная особенность этого фамильного некрополя состоит в том, что там погребены лица разных христианских конфессий: католичка, лица реформатского и лютеранского вероисповеданий, а также православные. Этот факт отражает особенности брачных и родственных связей рода Сайн-Витгенштейнов. Такие захоронения лиц разных конфессий скорее исключение, чем правило, это стало возможным именно в семейной усыпальнице, расположенной в усадьбе.

В данной статье не ставилась задача описать все известные автору храмы-усыпальницы, наша задача – обратить внимание на само это явление. Изучение истории культовых построек, которое в последние годы ведётся повсеместно, подтверждает в общем-то известный факт о строительстве храмов не только государством, но и частными лицами: дворянством и купечеством. При натурном и архивном изучении старых культовых построек выявляются все новые и новые факты захоронения в церквях. Поэтому факт погребения в одном храме-усыпальнице лиц с разными фамилиями заставляет анализировать историю этих семей, что нередко позволяет выявлять родственные или иные связи между ними, делать некоторые умозаключения относительно их религиозной толерантности.